

Лицо и/или личность: не находится ли сербское «богословие личности» уже десятилетиями на неправильном пути?¹

Стоянович Александр

Международный центр православных исследований
(Ниш, Сербия)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Стоянович А.* Лицо и/или личность: не находится ли сербское «богословие личности» уже десятилетиями на неправильном пути? / Пер.: Б. Ковачевич // Богослов. 2024. № 4 (4). С. 29–40. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.79.99.002

АННОТАЦИЯ Статья имеет своей целью показать, что в нашем богословии не существует точного различия между терминами «лицо» и «личность», тогда как в современном греческом богословии четко различаются термины *πρόσωπο* и *προσωπικότητα*. Вместе с тем термин «ипостась» не используется в Греции так, как его использует наше персоналистское богословие. Древнегреческий термин *πρόσωπον* имел реляционный, межличностный характер еще до начала его использования в театральных трагедиях. В статье обсуждаются различия в интерпретации термина *πρόσωπον* в современном греческом богословии, а также использование терминов *πρόσωπον*, *ὑπόστασις* и *οὐσία* («лицо», «ипостась» и «сущность») в 206(214) письме святителя Василия Великого к Терентию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лицо, личность, ипостась, сущность, персона, индивидуум, персоналистское богословие

¹ *Стојановић А.* Лице и/или личность: да ли је српско «богословље личности» већ деценијама на погрешном путу? // Црквене студије. 2020. № 17. С. 77–84; публикуется с незначительными сокращениями.

ВВЕДЕНИЕ

Когда речь идет о богословии личности, примечательным фактом является то, что современные греческие богословы чаще всего используют слово *υπόστασις* не так, как его объяснили каппадокийские отцы, а также митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас). Можно засвидетельствовать также, что греческий термин используется не в таком же значении, в котором он употребляется в нашем (сербском. — *Прим. перев.*) богословии. Дело в том, что немало сербских богословов приравнивают сербское слово «личность» к древнегреческому *υπόστασις*. В Греции сегодня слово *υπόστασις* почти всегда используется для обозначения существования, сущности, природы, подлежащего, основы или постоянства². Конечно, это никоим образом не умаляет значимости вклада каппадокийских отцов, которые привязали термин *πρόσωπον* («лицо») к понятию «бытие», а также митрополита Пергамского, который напомнил нам об этом очень важном факте.

ЭТИМОЛОГИЯ ГРЕЧЕСКИХ СЛОВ И СЕРБСКОГО «ЛИЦЕ»

Древнегреческое слово *πρόσωπον* наиболее точно переводится на сербский язык как «лице» и обозначает переднюю часть головы. Слово «лице»³ имеет основу в старославянском слове «ликъ» и связано с греческими глаголами «напоминать», «походить» и так далее. Старославянское «ликъ» больше связано с древнегреческими терминами *εἶδος* и *ὁμοίωμα* и даже *ὁμοίωσις*, чем со словом *πρόσωπον*. Однако слово *πρόσωπον* имеет другое этимологическое значение, чем наше «лице». Оно состоит из префикса

² Это верно почти для всех сегодняшних словарей древнегреческого языка. Например, в известном словаре Лидделла-Скотта не говорится, что слово *υπόστασις* может относиться к понятию личности. См.: *Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon*. New York: Harper&Brothers, 1883. P. 1638–1639.

³ Старое сербское слово лице использовалось еще в Мирославовом Евангелии, следовательно, оно используется уже более 850 лет. См.: *Родић Н., Јовановић Г. Мирослављево јеванђеље* (Критичко издање) / Уред.: Д. Богдановић. Београд: САНУ, 1986. С. 72, 91, 148, 206 и др.

πρός-, что означает «навстречу, к», и слова ὄψ (в род. п. ὀρός), что означает «образ», «глаз», «зрение». Слово ὄψ отождествляется с праиндоевропейским *h₃ok^w, что означает «смотрю, вижу»⁴. Множественное число πρόσωπα, вероятно, образовано путем объединения πρός и ὄλα со значением «к глазам», «к лицу»⁵. Таким образом, этимологический разбор слова πρόσωπον указывает на такие значения: «стоять перед чьим-то лицом», «стоять напротив чьего-то взгляда». Это сложное действие всегда реляционное, оно предполагает другого, перед которым мы стоим. Кроме того, это действие подразумевает наличие субъекта, который смотрит, и объекта, на который смотрят. Или, проще говоря: у этого «другого» должно быть такое же лицо, как у меня, но также и определенные особенности его идентичности, своя личность, то, что греки называют προσωπικότης, или в современной форме προσωπικότητα.

Прежде чем продолжить анализ греческого слова πρόσωπον, необходимо подчеркнуть и то, что сербское слово «лице», поскольку происходит от славянского «ликъ», также имеет реляционный характер, хотя и не имеет такой же этимологической нагрузки, как πρόσωπον. Оно указывает на отношение двух существ, похожих друг на друга (от глагола «личити», «наликовати»). В христианском контексте это слово приобретает самое глубокое значение, поскольку связано, как сказано выше, с греческим ὁμοίωσις («подобие»). Человек создан по образу и подобию Божию (κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν). Поскольку это так, постольку слово «лице» имеет глубочайшее христианское, библейское и богословское значение, когда речь идет о сходстве между человеком как лицом и триединым Богом как Первообразом для человека.

С другой стороны, нельзя приравнять πρόσωπον к слову ἄτομον⁶. Это антонимы, поскольку ἄτομον является отрицанием глагола τέμνω, что означает «резать», «делить», «расчленять». Таким образом, α-τέμνω относится к чему-то, что больше не может

⁴ Μέγα λεξικό της ελληνικής γλώσσας (DVD). Αθήνα: Πάπυρος, 2006.

⁵ Это объяснение находим и в известном этимологическом словаре Бабиньотиса. См.: Μπαμπινιώτη Γ. Ετυμολογικό λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (Ιστορία των λέξεων, Με σχόλια και ένθετους πίνακες). Αθήνα, 2010. Σ. 1181.

⁶ Слово τὸ ἄτομον (современное ἄτομο) значит «атом» или «особа». Нас интересует второе значение.

разделиться. И в английском языке слово *in-dividual* относится к тому, кто «разделен», причем настолько, что больше нет возможности для какого-либо разделения или расщепления. Поэтому латинское слово «индивид» полностью отличается от слова *πρόσωπον*: в то время как первое делит, разделяет и отчуждает, — последнее объединяет и связывает. Более того, кажется, что слово «индивид» совпадает с древнегреческим понятием Ада, который для древних эллинов был местом небытия. Ад — это подземный мир, в котором нет возможности видеть. Ἄδης или Ἄ-ϊδης указывает на место, где нет ни зрения, ни лица, никакой возможности встретиться с другим лицом к лицу, — иными словами, быть *πρόσωπον*. Ад окружен рекой Λήθη («забвение»), которая отделяет место экзистенциальной смерти от этого мира. Таким образом, смерть — это осуждение на замкнутость в себе и обособление. Ветхозаветные писатели-монотеисты считали ад (Шеол) местом забвения. Евреи, верные Яхве, понимали Шеол до воскресения Христа следующим образом: в 87-м псалме (Емана Израильянина) сказано: «Разве познают во мраке чуда Твоя и правду Твою в земле забвенной?» (Пс. 87:13). Или в Книге Экклезиаста: «Нет работы, ни мысли, ни знания, ни мудрости в аду, в который ты идешь» (Эккл. 9:10). Также интересно, что по-гречески «истина» — ἀλήθεια, а это отрицание слова λήθη, означающего «забвение»: ἀ-λήθη-α. Кажется, что Христос как Истина, как Не-забытие, и пришел в Шеол, чтобы воскресить тех, кто был забыт и заперт в тени смерти. Мы до сегодняшнего дня молимся за усопших, чтобы Господь их помнил и поминал, потому что в Его памяти и памятовании и состоит Жизнь Вечная.

Что касается слова *πρωτοδικότητα* (или в кафаревусе *πρωτοδικότης*⁷), оно не встречается ни в одном словаре древнегреческого языка, а представляет собой неологизм. В известном этимологическом словаре Бабиньотиса находим, что нет

⁷ Это слово означает: 1) сумма физических, духовных, психических и социальных свойств одного лица; сумма элементов, которые определяют характер лица; 2) черты, делающие человека динамичным, независимым, своим; 3) свойство человека быть особенным по сравнению с другими людьми; 4) человек, лицо (в основном с какой-то характеристикой); 5) известный или публичный человек. См.: *Μπαμπινιώτη Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, 2002. Σ. 1500.*

упоминаний этого слова в письменных памятниках до 1848 г. По существу, это слово — заимствование из французского языка⁸ и является переводом слова *personnalité*⁹. Поскольку смысл этого слова напрямую связан с развитием европейской науки XIX в., особенно светской психологии, мы уверенно можем рассматривать его как аналог сербского слова «личность»¹⁰.

РАЗЛИЧИЯ В ТОЛКОВАНИИ СЛОВА ΠΡΟΣΩΠΟΝ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ БОГОСЛОВИИ

Упомянем также о различии в толковании слова πρόσωπον у греческого богослова архимандрита Иоанна (Мануссакиса)¹¹ и митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа). Точка зрения митрополита нам всем известна. В статье «От маски к личности: святоотеческое богословие о понятии личности»¹² он сосредоточился на значении слова πρόσωπον, которое связывается с более поздним словом προσωπεῖον — «маска», «личина, которую

⁸ Слово образовано от средневекового прилагательного προσωπικ(ός) путем слияния с окончанием -ότης для описания абстрактных понятий.

⁹ Μπαμπινιώτη Γ. Ετυμολογικό λεξικό. Σ. 1181; Μπαμπινιώτη Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Σ. 1500. Мы находим ту же интерпретацию в словаре института новогреческих исследований Университета Аристотеля в Салониках; см.: Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο νεοελληνικών σπουδών, 2003. Σ. 1151.

¹⁰ В отсутствие адекватных словарей сербского языка, особенно этимологических, отметим, что хорватская терминология также отмечает, что «слово *личность* или *особа* происходит от латинского слова *persona*»; см.: Fulgosi A. Psihologija ličnosti: teorije i istraživanja. Zagreb: Školska knjiga, 1997. С. 2.

¹¹ Manoussakis J. „From Exodus to Eschaton: On the God Who May Be“ // Modern Theology. 2002. Vol. 18 N 1. P. 95–107. Теперешний архимандрит Пантелеймон Мануссакис является доцентом в колледже Честного Креста в Вустере (Массачусетс, США).

¹² *Ιωάννου Ζηζιούλα. Από τὸ προσωπεῖον εἰς τὸ πρόσωπον: Ἡ συμβολὴ τῆς πατερικῆς θεολογίας εἰς τὴν ἔννοιαν τοῦ προσώπου // Χριστήρια εἰς τιμὴν τοῦ Μητροπολίτου Γέροντος Χαλκηδόνος Μελίτωνος. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικὸ Ἴδρυμα Πατερικῶν Μελετῶν. 1977. P. 286–323; сербский перевод: Јован Зизјулас. „Од маске до личности: Богословље Светих Отаца о појму личности“ / Прев.: еп. Амфилохије Радовић // Богословље. № 24/1–2. С. 17–40.*

использовали актеры в театре»¹³. Но митрополит не показал этимологический смысл слова, о котором, с другой стороны, Мануссакис много говорил, подчеркивая, что πρόσωπον связано с глаголом «быть», а не с глаголом «иметь», и это придает ему онтологический статус. Для него когда говорят, что кто-то «имеет» πρόσωπον, то есть лицо, термин меняет смысл, указывая, что у кого-то есть маска, а не лицо. Мануссакис в сносках упоминает митрополита Пергамского в позитивном ключе, но все же интерпретирует иначе πρόσωπον — и, стоит признать, более глубоко.

Хотя тексты упомянутых богословов имеют свою ценность, надо сказать, что ни один из них не говорит о значении слова πρόσωπον в Библии — ни в Переводе семидесяти, ни в новозаветных текстах. И это, как нам кажется, все-таки недопустимо. Дело в том, что недостаточно просто указать, какое значение слово имело у эллинов-язычников, так как ранние богословы Церкви развивали богословскую терминологию с оглядкой на Библию¹⁴. После того как мы провели исследование, стало ясно, что в канонических книгах Священного Писания, и даже во второканонических, проблемный термин πρόσωπεῖον вовсе не встречается. Он упоминается только один раз: в 4 Мак. 15:15¹⁵, где говорится о матери Маккавеев, которая смотрит на сжигаемые огнем тела своих сыновей и видит кожу их голов, обвисающую, как маски. С другой стороны, слово πρόσωπον в разных падежах упоминается 1378 раз в расширенном каноне Библии. Это слово всегда обозначает лицо, поэтому Каппадокийцы, как истинные библейские богословы, наверняка не сомневались в том, что можно связать слово ὑπόστασις со словом πρόσωπον. Таким образом, соединение слов πρόσωπον

¹³ В словаре Бабиньотиса ясно видно, что отождествление слова πρόσωπον с маской или ролью в театре началось где-то с классического периода Древней Греции и особенно в период эллинизма. Маски использовались актерами театра, а также вождями и участниками дионисийских праздников и вакханалий. С другой стороны, слова πρόσωπεῖον и πρόσωπιδα, обозначающие маску или личину, относятся к периоду эллинизма, не ранее. Подробно см.: *Μπαμπινιώτη Γ. Ετυμολογικό λεξικό. Σ. 1181.*

¹⁴ Это как раз относится к св. Василию.

¹⁵ Эта книга не считается апокрифической, но относится к ἀντιλεγόμενα βιβλία (книги, о которых существуют противоречивые мнения).

и προσωλεῖον, то есть лица и личины, совершенно неизвестно в основных церковных текстах.

В качестве важного примера для нашей темы укажем на послание св. Василия Великого к комиту Терентию¹⁶. Можно с уверенностью сказать, что это ключевой текст для понимания того, как св. Василий интерпретирует значения всех трех слов: ὑπόστασις, πρόσωπον и οὐσία. Святитель пишет об арианском расколе, о нападении на Мелетия Антиохийского, о ереси Савеллия и, наконец, разрешает сомнения относительно значения указанных понятий. В третьей части послания святитель говорит, что, в отличие от Савеллия, те, кто придерживается истинной догмы, различают Лица в Боге¹⁷. Савеллий подчеркивал, что у Бога есть только одна ипостась и она описана в Священном Писании в виде трех разных лиц, потому что в этом нуждалась икономия спасения. Когда св. Василий пришел к объяснению «роли» третьей ипостаси в Боге — к Святому Духу, он использовал слово προσωλεῖον, которое обозначает «маску», а также глагол ὑποδύω, который обозначает «актерство в театре»¹⁸. Однако сразу вслед за этим Василий пишет Терентию, что он и согласные с ним исповедуют три совершенных Лица в Боге (τρία δὲ Πρόσωπα τέλεια)¹⁹, и при этом использует слово πρόσωπον в значении «лицо». В четвертой части послания засвидетельствовано, что слова οὐσία и ὑπόστασις относятся друг к другу как общее и частное. Каждый из нас, говорит святитель, поскольку существует, то и участвует, в сущности, но также обладает свойствами быть тем, кем является²⁰. Он добавляет, что абсурдно утверждение, будто Лица не имеют собственной Ипостаси²¹. Следует исповедовать, что каждое Лицо (πρόσωπον) в Боге — и Отец, и Сын, и Святой Дух, — обладает совершенной и целостной Ипостасью²². Итак, мы видим, что в этом тексте

¹⁶ PG. T. 32. Col. 785–789.

¹⁷ Ibid. Col. 788C.

¹⁸ Ibid. Col. 788D.

¹⁹ Ibid. Col. 789A.

²⁰ Ibid. Col. 789A.

²¹ Ibid. Col. 789B: „Εἰ μὲν οὖν ἀνυπόστατα λέγουσι τὰ πρόσωπα, αὐτόθεν ἔχει ὁ λόγος τὴν ἀτοπίαν”.

²² Ibidem.

слово ὑπόστασις эквивалентно сербскому «постојање»²³, которое напрямую связано со словом πρόσωπον («лицо»). Это служит ясным свидетельством огромной разницы в понимании терминов превосходным богословом св. Василием Великим и еретиком Савелием, который понимал эти слова именно в языческом, эллинистическом ключе.

Возвращаясь к теме статьи, следует сказать, что слово προσωπικότητα — это не святоотеческий термин и по сей день не воспринимается в греческом богословии таким же образом, как слово «личность» воспринимается в сербском богословии. Крайне важно подчеркнуть, что προσωπικότητα не обладает святоотеческим, традиционным онтологическим ядром, которое несет в себе πρόσωπον. Это связано с тем, что слово προσωπικότητα соотносится с французским personnalité, основа здесь — латинское слово persona, которое не имеет онтологического ядра. С другой стороны, сербское и греческое слова имеют один и тот же глубокий смысл, но, как ни парадоксально, используются по-разному. В беседе с греческими профессорами догматики можно узнать, что в триадологии нет места термину προσωπικότητα.

Однако возникает вопрос: как же тогда в нашей триадологии можно использовать слово «личность», если оно имеет то же происхождение, что и греческое προσωπικότητα?!

Приложением к нашему утверждению является изменение названия афинской докторской диссертации преподобного Иустина (Поповича) в переиздании 1992 г., которое используется и сегодня. Вместо оригинального названия 1926 г. «Τὸ πρόβλημα τῆς προσωπικότητος καὶ τῆς γνώσεως κατὰ τὸν ἅγιον Μακάριον τὸν Αἰγύπτιον» текст был переименован в «Τὸ πρόβλημα τοῦ προσώπου

²³ Слово ὑπόστασις образовано от префикса ὑπό- (что означает «под») и основы στάσις («отношение», «стояние»). Сербское слово «существование» («по[д]стајање») как будто является дословным переводом слова ὑπόστασις. Вот почему можно с уверенностью сказать, что это сербское слово более четко связано с греческим словом ὑπόστασις, чем с словом ὑπαρξις (от глагола ὑπάρχω) (используемым в словосочетании τρόπος ὑπαρξεως = «способ существования», серб. «начин постојања». — *Прим. перев.*).

καὶ τῆς γνώσεως κατὰ τὸν ἅγιον Μακάριον τὸν Αἰγύπτιον»²⁴. Таким образом, греческое богословие отнюдь не смешивает святоотеческое понятие с современным понятием светской психологии и позитивистской науки, хотя лингвистически они близки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

П

осле всего сказанного можно прийти к выводу, что сторонники так называемой теологии личности не согласовали свою сербскую терминологию с библейской и святоотеческой терминологией, которая сохранилась в греческом богословии до наших дней. Пример св. Василия Великого говорит нам, как следует рассматривать отношения в ряду понятий «лицо» — «ипостась» — «природа». Термин «личность» (προσωπικότητα) тут чуждой, его у эллинических отцов никогда не было, он появился в Греции он только в начале или середине XIX в.

Что касается сербского слова «личност» и греческого προσωπικότητα, ясно, что это изначально термины светской психологии. Эта наука связывает их сугубо с человеком, которого она анализирует чаще всего нехристианским образом, иногда даже антихристианским, отрицая существование души. Таким образом, термины «личност» и προσωπικότητα связаны с творением, а не с Абсолютным, Безначальным и Несотворенным Троичным Богом. Те, кто настаивают на использовании слова «личност» в триадологии, унижают Лица Святой Троицы, рассматривая их в рамках законов психологии, все еще являющейся секулярной наукой. Лица Святой Троицы стоят выше всякого творения и не подлежат ни законам, ни анализу какой-либо человеческой науки. И даже тот факт, что Сын Божий, Господь Иисус Христос, принял

²⁴ Преподобного Иустина Челийского мы однозначно не можем винить, что он не различал эти два термина должным образом. Большой вопрос, насколько четкой была разница между терминами πρόσωπον и προσωπικότης в его время. Он недолго был в Афинах, поэтому у него тогда не было возможности глубоко и тщательно изучать греческий язык, хотя позже он знал его довольно хорошо. Замечание должно скорее отнести к его научному руководителю или к редактору текста диссертации, хотя, повторяем, различие между этими двумя терминами, возможно, еще не было четко проведено.

человеческое тело и душу, не позволяет утверждать, что мы можем полностью проанализировать Его с помощью достижений секулярной психологии.

Также сохраняется вопрос, почему в сербском переводе статьи «От маски к личности» избегали переводить греческое πρόσωπον сербским словом «лице», тогда как митрополит Пергамский уверенно, как и святитель Василий, использовал этот термин? Весьма поразительно и то, что автор статьи употреблял везде слово πρόσωπον, и только в начале, причем дважды, употребил выражение «προσωπικότητα», к тому же в кавычках. Это недвусмысленно свидетельствует, что он использовал первое слово как святоотеческий термин и как естественное выражение для греческого языка, а второе, несомненно, ему чуждо, поскольку является неологизмом. В сербском издании статьи митрополита Зизиуласа слово πρόσωπον чаще всего переводится как «личность», а иногда — как «лице» или «лице личности». Также неадекватным является перевод слова προσωπικότητα, для которого был выбран несуществующий термин «личност», сам по себе плеоназм. Не следует забывать, что сербское слово «лице» никогда не было принципиально связано с понятием маски в театре, особенно с религиозной точки зрения, как это было со словом πρόσωπον в эпоху эллинизма.

Кроме того, слово «лице» не может быть отождествлено с латинским словом persona. Как было показано, слово «лице» способно нести глубочайший христианский характер, и в этом смысле очень важно его понимание и использование прежде всего в богословских текстах, тем более что от способа понимания и использования зависит смысл богословского текста, а также восприятие древнегреческой и новогреческой литературы в сербской теологии, философии и филологии.

В конце концов, похоже, что некритическое использование слова «личност» в нашем богословии создало сильную путаницу, и в связи с этим важным остается вопрос: дойдем ли мы когда-нибудь до момента, когда разъяснение этого термина приведет к его правильному использованию?

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ

Fulgosi A. Psihologija ličnosti: teorije i istraživanja. Zagreb: Školska knjiga, 1997.

Τουσιῖνος Πόποβιτς. Ὁδὸς θεγνωσίας. Ἀθήνα: Ἐκδόσεις Γρηγόρη, 1992.

Τουσιῖνου Πόποβιτς. Τὸ πρόβλημα τῆς προσωπικότητος καὶ τῆς γνώσεως κατὰ τὸν ἅγ. Μακάριον τὸν Αἰγύπτιον. Ἀθήνησι: Τύποις „Φοῖνικος“, 1926.

Τωάννου Ζηζιούλα. Ἀπὸ τὸ προσωπεῖον εἰς τὸ πρόσωπον: Ἡ συμβολὴ τῆς πατερικῆς θεολογίας εἰς τὴν ἔννοιαν τοῦ προσώπου // Χαρακτήρια εἰς τιμὴν τοῦ Μητροπολίτου Γέροντος Χαλκηδόνος Μελίτωνος. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικὸ Ἰδρυμα Πατερικῶν Μελετῶν. 1977. P. 286–323; сербский перевод: *Јован Зизјулас.* „Од маске до личности: Богословље Светих Отаца о појму личности“ / Прев.: еп. Амфилохије Радовић // Богословље. N. 24/1–2. С. 17–40.

Λεξικὸ τῆς κοινῆς νεοελληνικῆς. Θεσσαλονίκη: Ἰνστιτούτο νεοελληνικῶν σπουδῶν, 2003.

Liddel H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. New York: Harper&Brothers, 1883.

Manoussakis J. „From Exodus to Eschaton: On the God Who May Be“ // *Modern Theology.* 2002. Vol. 18 N 1. P. 95–107.

Μέγα λεξικὸ τῆς ἐλληνικῆς γλώσσας (DVD). Ἀθήνα: Πάπυρος, 2006.

Μπαμπινιώτη Γ. Ἐτυμολογικὸ λεξικὸ τῆς νέας ἐλληνικῆς γλώσσας (Ἱστορία τῶν λέξεων, Μεσχόλια καὶ ἐνθετοὺς πίνακες). Ἀθήνα, 2010.

Μπαμπινιώτη Γ. Λεξικὸ τῆς νέας ἐλληνικῆς γλώσσας. Ἀθήνα, 2002.

Родић Н., Јовановић Г. Мирослављево јеванђеље (Критичко издање) / Уред.: Д. Богдановић. Београд: САНУ, 1986.

Person(hood) and/or Personality: has Serbian Personal Theology been on the Wrong Way for Decades?

Stojanović Aleksandar

International Center for Orthodox Studies (Niš, Serbia)

FOR CITATION: *Stojanović A.* Person(hood) and/or Personality: has Serbian Personal Theology been on the Wrong Way for Decades? / Transl.: B. Kovačević // Bogoslav. 2024. № 4 (4). P. 29–40. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.79.99.002

ABSTRACT This article aims to show that in Serbian theology there is no accurate differentiation between the term person(hood) and personality as in the contemporary Greek theology there is a clear distinction between the term πρόσωπο and προσωπικότητα. On the other hand, the term hypostasis is not used in Greece the way it is used by Serbian personal theology. Emphasis is also placed on the fact that the ancient Greek term πρόσωπον had had a related, interpersonal character even before it was used in ancient theatrical tragedies. The article also discusses the differences in the interpretation of the notion πρόσωπον in the contemporary Greek theology, and the use of notions πρόσωπον, ὑπόστασις and οὐσία (person, hypostasis and essence) in the (206)214th Epistle of St. Basil the Great, addressed to Count Terentius.

KEYWORDS: personality, hypostasis, essence, person, personalistic theology